

21 декабря Ставропольский краевой драматический театр имени М. Ю. Лермонтова отмечает свое 125-летие

ПРАЗДНИЧНАЯ АНКЕТА

В КАНУН юбилея театра мы решили задать его актерам следующие вопросы:

1. За что вы любите свой театр?
2. Какой день вашей жизни в театре был самым знаменательным?
3. Каким вы представляете идеального зрителя?

Многие актеры были заняты на репетиции. Но вот закончился прогон первого акта. И буквально на ходу удалось поговорить с Э. С. Исаевой, Г. М. Хасьминским и Л. Я. Барташевой.

Э. С. Исаева, актриса.

1. Здесь сыграла хорошие, интересные роли, которые много дали мне как актрисе, обогатили творческий багаж.
2. День премьеры «Варшавской мелодии». Это произведение, которое заставляет людей остановиться, задуматься, прикоснуться к большому человеческому чувству. О таком спектакле мечтает каждый актер. Мне довелось играть в нем.
3. Человек, который «слышит» мысли, душу, сердце, вложенные тобой в образ. Человек, для которого мы работаем, требует от актера

мысли и в свою очередь стремится ее понять.

Г. М. Хасьминский, актер, секретарь парторганизации театра.

1. На вопрос хочу ответить вопросом: за что любят свой дом, свою семью?
2. Их было несколько, их было много. Каждая новая работа — это волнение и самый волнующий день впереди. Когда раздается третий звонок и помощник режиссера говорит: «Внимание, начинаем спектакль», кажется, что это и есть самый знаменательный день.
3. Не пропускающий ни одной премьеры, не спешащий на вешалку сразу после закрытия занавеса. Который радовался бы успехам театра, как своим, и относился к неудачам, как к своим собственным.

Л. Я. Барташева, актриса.

1. Не представляю, как можно не любить театр, в котором работаешь. Люблю со всеми достоинствами и недостатками за то, что это мой театр.
2. Всякий день, когда моя работа в спектакле была понята и с любовью принималась зрителем.
3. Зритель искренний, прямой, горячий. Непосредственно, я бы сказала, яростно проявляющий свое отношение к происходящему на сцене.

в том, что своими спектаклями театр чуть ли не каждый день имеет возможность говорить с народом.

1. За что люблю свой театр? Да за то, что он мой, находится в моем городе. Театр научил меня понимать прекрасное. И мое счастье

и увидел, что зритель живет со мной одной жизнью. И день, когда понял, что искусство — это серьезно.

3. Зритель, который любит или ненавидит моих героев, а часто вместе с ними и меня.

Интервью вела Т. Войнова

В ЧАС ИСПЫТАНИЙ

Из прошлого
Ставропольского
драматического

КАЖЕТСЯ, никогда раньше не тянулись так люди к искусству, как в грозные дни 41-го. Настроенные зрительного зала мгновенно передавались артистам, и, выходя к рампе, каждый из них волновался, потому что сознавал, насколько велика эта ответственность — выразить общие мысли и настроения.

Старейшие актеры театра до сих пор с волнением вспоминают о напряженном контакте, который существовал в те дни между залом и сценой. Однажды, например, произошел следующий эпизод. Днем Совинформбюро передало сообщение о том, что сдан Смоленск, а вечером шел спектакль «Фельдмаршал Кутузов», в первом акте которого есть такая сцена. Кутузов приходит к Александру II и говорит: «Ваше величество, сдан Смоленск». А Александр ему отвечает: «Смоленск есть ключ к Москве, а что за ней? — Россия вся».

Актеры страшно волновались, не зная, как преподнести эту фразу. Поднялся занавес. Актер Вент, игравший Кутузова, подошел к царю и дрожащим голосом произнес: Ваше величество, сегодня сдан Смоленск». В зале наступила леденящая тишина.

Кое-как справились со спазмами в горле, царь (арт. Никольский) проявил необычную мягкость, и ответная реплика его была исполнена глубокой скорбью и горечью. Однако настроение актеров и публики было настолько тяжелым, что в последующие дни решили изъять эту фразу из текста.

Особенно хотелось, чтобы каждый спектакль как можно быстрее откликался на события, происходящие на фронте. И актеры решили сами составлять тексты для выступлений. Писать каждый раз новую пьесу, безусловно, было невозможно, и поиски привели труппу к такой форме, как обозрение. Обозрение составлялось из газетных сообщений, стихов и песен, сатирических рисунков. Проводилось оно каждую пятницу. Зрители были в восторге.

Известие о том, что немцы подходят к Ставрополю, застало театр на гастролях в Георгиевске. Связавшись с крайкомом партии, администрация получила разрешение на выезд из Ставрополя актерских семей и на немедленную эвакуацию коллектива в глубь страны. Но пока шли переговоры, немцы стали бомбить Георгиевский вокзал и автобус, в котором ехали семь актеров. Погибли художник театра, двое детей, многие были ранены. Путь от Георгиевска до Минусинска, где должен был обосноваться коллектив на военное время, был долгим и трудным. По дороге приходилось грузить вагоны, чтобы получить право на проезд по железной дороге, а если такой возможности не было, то добирались на телегах или пешком. Наконец, измученные, голодные, люди прибыли в Минусинск. Несмотря на усталость, единственным желанием каждого было как можно скорее начать работать.

Через несколько дней получили новые пьесы, разрешение на паек и верхнюю одежду. Новые пьесы надо было еще читать, обсуждать, ставить, а людям не

терпелось после долгого перерыва выйти на сцену. Тогда Михаил Михайлович Никольский восстановил по памяти текст комедии Лопе де Вега «Собака на сене». Этим спектаклем и открыли театральные сезоны.

Актеры сами делали оформление, в их распоряжении были только марля и анилиновые чернила. Вот из этих немудреных средств и пришлось изготавливать декорации. Зато играли с таким подъемом, что сразу завоевали симпатии минусинских зрителей. Особенно тепло принимали актеров молодые. Каждый спектакль они смотрели по 10—15 раз и многие пьесы знали наизусть.

Как только финансовое положение театра поправилось, коллектив немедленно стал собирать деньги в фонд обороны страны. Всего было отослано около 100 тысяч. Правительство прислало телеграмму администрации театра, в которой выражалась благодарность за помощь фронту (эта телеграмма хранится в краевом музее Ставрополя). Кроме того, театр оказывал денежную помощь ленинградцам и принимал участие в сборе средств на танковую колонну «Сибирский рабочий».

Так прошел год, и настала пора расставаться с минусинцами. Не терпелось снова выступить перед земляками. Однако дома их ждало разочарование: оккупанты разрушили в Ставрополе все три театра.

Началось восстановление театральных помещений. Рабочим помогали жители города и сами актеры. Наконец, восьмого марта 1944 года ставропольцы вновь увидели спектакль своего любимого коллектива. Это была пьеса К. Симонова «Русские люди».

Здание еще не было окончательно отстроено. Сцена вместо крыши была накрыта брезентом, в фойе — необрушенные стройматериалы кое-как закрыли старыми афишами. Но все равно этот день был настоящим праздником для актеров и зрителей.

Осенью 1944 года коллектив театра решил провести свой отпуск в поездках по фронту. Разбившись на две бригады, со спектаклями «Последняя жертва» Островского и «Лекарь поневоле» Мольера театр выехал для обслуживания частей Первого Прибалтийского и Первого Белорусского фронтов. Бойцы и офицеры действующих частей горячо принимали ставропольцев. Особенно радостными и незабываемыми остались для артистов встречи с фронтовиками-земляками.

Год окончания войны был вдвойне знаменательным для коллектива нашего театра: в 1945 году ему исполнилось 100 лет. Юбилей первого русского драматического театра на Кавказе отмечался как праздник русского национального искусства, советской культуры, праздник всех трудящихся. На протяжении 100 лет служил этот театр делу воспитания и просвещения народа. Своим искусством он зажигал сердца людей, будил в них интерес к передовым идеям, заставлял размышлять о своей судьбе и судьбах Родины...

Г. ПУХАЛЬСКАЯ.

для на этажах театра заслуженного артиста РСФСР В. Г. Фоменко, становлюсь на пост у входа. Виктор Григорьевич не спеша прочел вопросы.

1. За что люблю свой театр? Да за то, что он мой, находится в моем городе. Театр научил меня понимать прекрасное. И мое счастье